

Снапковская С. В., доктор исторических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры культурологи БГУ

Феномен культурно-педагогического пограничья в просвещении и педагогической мысли Беларуси: с древнейших времен до начала XVII в.

За последние десятилетия в гуманитарных науках Беларуси сложились устойчивые традиции исследования культурного пограничья, взаимодействия и взаимовлияния культур на этнической белорусской территории в разные исторические периоды. Однако в научно-педагогической сфере обращения к обозначенной проблематике являются единичными. Между тем изучение феномена культурного, в том числе педагогического, пограничья является весьма интересным и перспективным направлением исследовательской деятельности. Педагогическое пограничье вбирает в себя этнические, языковые, культурные, литературные, конфессиональные и др. пограничные контакты и влияния. Педагогические границы могут быть заметными и незаметными, прямолинейными и волнообразными, узкими и широкими, «под замком» и прозрачными, изменчивыми и постоянными. История просвещения и педагогики Беларуси демонстрирует, что ее педагогические границы всегда были открытыми, незримыми и прозрачными. На протяжении рассматриваемого периода белорусские земли входили в состав следующих государственных формирований: Полоцкого, Туровского, Смоленского и др. древнебелорусских княжеств (IX – XIII вв.), Белорусско-Литовского государства – Великого Княжества Литовского (XIII в – 1569 г.), Речи Посполитой двух народов – польского и литвинского (среди последнего основную роль играл белорусский этнос) (1569 – 1795), Российской империи (1795 – 1917). Ни один из этих государственно-политических организмов не имел выразительного белорусского характера. Особенности государственно-территориального и этнополитического развития Беларуси, ее геополитическое размещение в центре Восточной Европы предопределили

сильные социально-политические, экономические, духовно-культурные, языковые, конфессиональные влияния на белорусский народ, его мировоззрение, культуру и менталитет. Внешний фактор сыграл важную, а во времена нахождения Беларуси в составе Речи Посполитой и Российской империи – определяющую роль в развитии белорусского просвещения и педагогической мысли.

Белорусский этнос занимал обычно в составе многонациональных государств подчиненное положение, подвергался сильной ассимиляции. Процесс формирования белорусской нации не был завершен к началу XX в. Во время нахождения Беларуси в составе Речи Посполитой и Российской империи вклад белорусских мыслителей и просветителей в развитие духовной культуры своего и соседних народов отдельно не анализировался и поэтому зачастую недооценивался. Перед белорусской культурой всегда очень остро стояли проблемы взаимоотношения с иноэтническими, иноязычными культурами. Особенности исторического развития белорусского народа обусловили открытость его культуры для иностранных влияний, глубокую национальную, этнокультурную толерантность. Культура Беларуси формировалась и развивалась на перекрестке двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, а также восточной, славяно-русской, византийско-православной. Их взаимоотношения колебались от взаимодействия и конструктивных контактов до столкновения и взаимного обновления. На белорусском перекрестке встречались, взаимодействовали, обогащались и переосмысливались на местной основе многие, часто противоположные культурные и духовные течения. В результате распространения иноэтнических влияний тут возникли целые культурные субстраты и анклавы. Эти культурно-духовные пласты невозможно отделить от культуры Беларуси, которая имеет такое же право зачислить их в свое культурное наследие, как это делали по отношению ко многим ее явлениям и персоналиям польская и русская культуры. Многие уроженцы Беларуси

стали выдающимися деятелями просвещения, культуры, науки, работая за границами Родины, оставили заметный след в культуре других государств и народов, внесли важный вклад во всемирную культурную сокровищницу. В то же время, история культуры, просвещения и педагогической мысли Беларуси знает много иностранцев, которые плодотворно развивали белорусскую культуру и науку, несли просвещение ее народу и посредством этого заслужили его благодарность, приобрели известность. Переплетение культур региона Центральной и Восточной Европы привело к тому, что многих одних и тех же деятелей каждый народ этого региона считает своими.

В историко-педагогических работах польских и русских авторов, изданных до начала XX в., а то и позднее, порой не учитывался факт существования белорусского просвещения и педагогической мысли, абсолютизировалась роль внешнего фактора – польского либо российского влияния – на развитие национальной педагогики. Определенным образом инерция такого подхода прослеживалась в историко-педагогических работах ученых Польши, России, СССР и других стран на протяжении XX в., не была преодолена белорусскими исследователями, что отрицательно отразилось на состоянии историко-педагогической науки Беларуси.

С учетом вышесказанного, главную задачу своей статьи мы видим в том, чтобы показать роль внешнего фактора в развитии просвещения и педагогической мысли Беларуси, отразить наиболее сильные влияния и заимствования иностранных европейских педагогических систем и теорий. Еще одной важнейшей задачей своей работы мы считаем раскрытие влияния опыта белорусских просветителей, педагогов, мыслителей на развитие просвещения и педагогической мысли соседних или более отдаленных европейских стран. Таким образом, будет представлена роль Беларуси как субъекта и объекта педагогических влияний. Поскольку хронологические рамки исследования охватывают большой исторический период, то внимание автора акцентируется на наиболее важных и значительных аспектах темы.

Для белорусских земель просветительские и педагогические переходы через границы начались с древнейших времен. Благодаря матримониальным связям полоцких князей с византийским императорским домом Комнинов в Полоцк из Византии прибыли образованные монахи, строители и книжники. Они привозили с собой книги на понятном восточным славянам кирилличном языке. Широкие торговые связи Полоцкой земли с Ригой, Кенингсбергом и ганзейскими городами в X – XIII вв., наличие в городах «Немецких дворов» (колонии иностранных купцов) требовали знания немецкого, латинского и польского языков. В канцеляриях князя и городских властей использовалась латинская графика. Тут распространялись произведения греческой патристики, византийские хроники, болгарского экзарха Иоанна и др. Большую роль в укреплении христианской идеологии, утверждении идей подвижничества, просвещения и книжности в Полоцком княжестве и в целом в восточнославянских землях сыграла в XII в. Ефросинья Полоцкая. Она первая начала знакомить местное общество с произведениями южнославянских просветителей. Духовное влияние белорусской просветительницы вышло за границы Полоцкого княжества и древней эпохи. Одним из крупнейших просветителей XII в. был Кирилл Туровский. Он получил хорошее домашнее воспитание, изучил науки и учительство от греческих наставников, которые служили при дворе туровского князя. Глубоко знал классическую и византийскую риторику и поэтику, что позволило ему обогатить культуру и язык своего народа. Многочисленные «слова», «поучения», «сказания», «молитвы», «притчи», «моления» К. Туровского распространялись по всем восточно- и южнославянским землям, встречаясь в сербских и болгарских списках. Они распространялись в списках XII – XVII вв. и приобрели широкое международное признание. На западных землях Руси были широко известны «Поучения Владимира Мономаха», которые фактически являлись основой системы воспитания молодого поколения того времени.

В XIII – XIV вв. с появлением Великого княжества Литовского (ВКЛ) происходила постепенная культурная переориентация белорусских земель с византийской на западноевропейскую цивилизацию. Ключевую роль в этом процессе сыграла Кревская уния 1385 г. между ВКЛ и Польским королевством, имевшая своим результатом интенсивное распространение католицизма. В XIV – XV вв. возникло белорусско-литовское летописание. Монастырские и частные библиотеки Литвы, Беларуси, Украины обменивались рукописями в целях копирования, а также приобретали литературу в Московской Руси, Польше, Грузии, Сербии, Болгарии. Помимо церковно-религиозных книг, распространялись произведения античной и западноевропейской литературы.. В соответствии с законами ВКЛ каждый гражданин имел право отправиться в другие страны, кроме неприятельских, для получения образования и вернуться назад. Молодые люди из богатых семей выезжали для продолжения образования в Краковский, Пражский, Болонский и Падуанский университеты. Так с 1433 по 1500 гг. в Краковском университете обучалось 120 человек из Беларуси, а 56 из них получили степень бакалавра. На протяжении XVI в. тут обучалось 166 белорусских студентов. Белорусы учились также в Болонии, Виттенберге, Лейпциге, Франкфурте, Кенингсберге. Такие «образовательные программы» явились основным путем укрепления связи деятелей белорусской культуры с представителями западноевропейского Возрождения и Реформации.

Эпоха Возрождения, начавшаяся в Беларуси еще с конца XV в., синтезировала в своем становлении древнебелорусскую, греко-византийскую, античную и западноевропейскую культурно-религиозную традиции. В XVI в. культурное развитие Беларуси достигло уровня, при котором оказались возможными не только ассимиляция достижений европейского Ренессанса, но и создание на отечественной почве самобытных, оригинальных духовных ценностей, просветительно-гуманистических идей и концепций. В первой половине XVI в. культура ВКЛ была готова дать мыслителей и просветителей европейского масштаба. Огромное влияние на

развитие восточнославянской и европейской культуры и просвещения оказал белорусский и восточнославянский первопечатник, мыслитель-гуманист и просветитель Франциск Скорина (около 1490 – около 1551 гг.). Получив ученые степени доктора свободных наук и медицины, бакалавра философии в Краковском и Падуанском университетах, в 1517 – 1519 гг. он издал в Праге 23 книги Библии на языке, близком к белорусской грамоте. В 1522 г. Ф. Скорина основал первое в Восточной Европе издательство в Вильно и выдал там несколько изданий под общим названием *«Малая подорожная книжка»*, а в 1525 г. увидела свет книга «Апостол». Франциск Скорина осуществил первое в истории восточнославянской культуры научно-ренессансное издание Библии, сделанное на основе сравнительного анализа латинских, чешских, древнееврейских и церковнославянских текстов. В предисловиях к книгам он широко пропагандировал пользу просвещения для народных масс. Свои книги просветитель рассматривал в качестве пособия по семи свободным наукам, основным из которых считал свое первое издание 1517 г. «Псалтырь». Франциск Скорина рассматривал Библию – как результат многовекового духовного опыта человечества, источник мудрости, науки, моральной философии. Усвоив достижения культуры Возрождения, он поднял достижения своего народа на более высокую ступень, придав Возрождению национально-самобытный оригинальный характер. Деятельность Скорины во многом предопределила пути развития просвещения и книжной культуры восточных славян. Благодаря исследованиям чешского скориниста **А.В. Флоровского** выяснено, что книги Скорины широко распространялись на белорусских, русских и украинских землях в XVI – XVIII вв. В 1862 г. австрийский историк П. Фидлер сообщил о попытках Ф. Скорины экспортировать свои труды в Россию. Русский ученый П.В. Владимиров смог выявить в различных памятниках Северо-Восточной Руси переводы предисловий почти из всех книг, изданных белорусским гуманистом. В своей книге о Скорине в 1888 г. он отмечал, что «... уже в середине XVI в. в Москве, в северо-восточной России были

известны почти все печатные книги Скорины, включая «Апостола» [5, 243-244]. В конце 1520-ых гг. Скорина посетил Москву, где пытался заинтересовать русское правительство книгоиздательским делом. Однако попытки оказались безуспешными по причинам конфессионального характера. Имя Скорины стыдливо замалчивалось многими книжниками, считавшими просветителя католиком. Однако следует заметить, что ни в одном издании Скорина не упоминает свою или чью-либо принадлежность к какой-нибудь конфессии или религии! Просветитель использует понятие «люди посполитый». И тем не менее только с середины XVII в. Франциск Скорина начинает упоминаться в русских библиотеках.. Парадоксальность ситуации состояла в том, что на Скорину нападали не только представители православной церкви, но и католические и униатские деятели. Например, виленские католики энергично обвиняли Скорину в приверженности идеям Реформации, называли его «гуситским еретиком», а его Библию – «источником ереси», которая возникла у западных православных славян. Зато деятели протестантизма увидели в Скорине близкого единомышленника и приветственно относились к его работам. Протестантский издатель Примус Трубер (1508 – 1586) в 1561 – 1563 гг. издавал в Тюбингеме в Германии книги для церковнослужений на церковнославянском языке с целью распространения среди восточных славян. Эти книги во многом следовали за изданиями Скорины. Первый протестантский пастор Пруссии Павел Сперамус держал у себя «Псалтырь» Ф. Скорины из *«Малой подорожной книжки»* и лично встречался со Скориной во время его короткого присутствия в Кеннингсберге. Скориновские издания оказали воздействие на издательскую деятельность Ивана Федорова и Петра Мстиславца, содействовали влиянию кириллического книгопечатания в России и на Украине. После выхода скориновского «Апостола» 1525 г. «досками» этого издания пользовались в издательстве Виленского братства более 70 лет [19].

Вместе с Ф. Скориной выдающимся деятелем эпохи Возрождения на Беларуси был белорусско-польский поэт-гуманист и просветитель Николай

Гусовский (около 1470 – около 1533). В 1522 г. в Риме на латинском языке он создал поэму «Песня о зубре», где отразил свои просветительские взгляды. Гусовский выступил как популяризатор истории и культуры Беларуси и Литвы на европейской арене, призывал к единению и дружбе различных по культуре и вере европейских народов перед опасностью турецкого и татарского нашествия. Он пропагандировал систему латинского европейского образования («семь свободных наук»), выступал за творческое освоение античной латинской культуры и интеллектуального опыта современной Европы. В поэме «Жизнь и подвиги святого Гиацинта», изданной в Кракове в 1525 г. Николай Гусовский рассматривает Польшу и Русь как единый славянский регион, который для достижения совместных духовно-моральных целей обязан иметь своих общих сподвижников, таких, как св. Гиацинт. Творчество Гусовского оказало благотворное влияние на развитие латинской, белорусской и польской литературы.

В XVI и до XVIII вв. просвещение Беларуси развивалось в условиях противостояния между православным, католическим и реформаторским движениями. Основным средством распространения на территории Беларуси католической конфессии стала католическая школа. Особенно выделялись кафедральные школы, которые имели общеобразовательный характер и являлись средними образовательными учреждениями с преподаванием «семи свободных наук». Учебно-методическое руководство католическими школами на белорусских землях осуществлял Краковский университет, который разрабатывал для них учебно-воспитательные планы и программы, готовил квалифицированных учителей-магистров или бакалавров. Обучение в городских и сельских школах велось на польском или «русском» (старобелорусском) языке в зависимости от того, какими языками владел учитель. Ученики также пользовались учебниками западноевропейского происхождения. С 70-ых гг. XVI в. с целью укрепления позиций католической церкви и уничтожения реформаторского движения в ВКЛ начал деятельность Орден иезуитов. При поддержке правительства иезуиты

развернули активную миссионерскую деятельность. Важным каналом культурно-религиозной экспансии католицизма являлась система образования. В соответствии с постановлением виленского синода католические школы должны были создаваться в каждом приходе. После создания Речи Посполитой и победы контрреформации на территории ВКЛ начали распространяться средние католические учебные заведения – коллегиумы. Первым учебным заведением подобного типа стал Виленский иезуитский коллегиум, основанный в 1570 г., который через 9 лет был преобразован в первое на территории ВКЛ высшее учебное заведение – Виленскую академию, а затем – в Виленский университет, ставший в тот период теоретическим центром контрреформации. культуры.

Вторым широким педагогическим движением через границы Беларуси была Реформация. Во второй половине XVI в. – первой половине XVII в. школа и образование в ВКЛ развивались под мощным влиянием лютеранства, кальвинизма, арианства и других. реформационных течений. Протестантские школы отличались от католических лучшей организацией учебно-воспитательного процесса, более гуманистическим содержанием обучения. В 1560-е гг. в Беларуси функционировало 163 кальвинистские общины, при которых существовали школы. Арианские школы выделялись своей религиозной толерантностью, поэтому там обучались дети не только ариан, но и православных и католиков. Наиболее известной была арианская школа или академия в Ивье (современная территория Гродненской области), основанная магнатом, приверженцем арианства Яном Кишкой. В 1583 – 1593 гг. ее ректором был мыслитель-гуманист и педагог Ян Лициний Намысловский. Учебный план Ивьевской школы включал латынь, греческий, древнееврейский языки, философию, риторику, право, теорию музыки, медицину, историю, географию, природоведение, математику, физику, этику. Такого универсального охвата самых различных предметов не было ни в одной другой школе Беларуси [2, 51].

Учителями в протестантских школах работали образованные люди, многие из которых создавали свои учебники, в том числе «Катехизис» Симона Будного, пособия Яна Лициния Намысловского. Активным проповедником идей М. Лютера в Беларуси и Литве был Авраам Кульва. С 1539 г. он стал пропагандировать лютеранство в Вильно и других городах, распространял книги, организовал школу, в которой подготовил более 60 проповедников лютеранства. Активная миссионерская деятельность Кульвы послужила причиной изгнания его в Пруссию. Последователи Лютера в ВКЛ значительное внимание уделяли способам воспитания детей в семье, считали, что домашнее воспитание должно поддерживаться школой. Активно выступали за всеобщее. Однако лютеранство в середине XVI в. в ВКЛ не получило широкого распространения.

В 70-е гг. XVI в. были предприняты попытки создать первую реформаторскую академию или университет в ВКЛ на базе Виленской кальвинистской школы, однако противостояние католических кругов помешало реализации этого плана. Школа осталась пятиклассным училищем, которое по уровню знаний приравнивалось к гимназии.

Реформация оказала большое влияние на развитие просвещения и педагогической мысли Беларуси. В 1625 г. Виленский реформаторский синод, учитывая возросшую потребность в протестантском образовании, принял решение основать евангелические школы нового типа в Слуцке и Кейданах с довольно сложной и разнообразной программой обучения. Устав Слуцкой школы был создан по примеру реформаторских школ по типу средних гуманитарных учебных заведений Западной Европы и Польши.

. Многие протестантские школы давали образование, достаточное для поступления в университеты, благодаря чему белорусская молодежь получала высшее образование. Наиболее способные выпускники Слуцкой школы направлялись в университеты Германии, Англии, Италии и других стран, после окончания которых возвращались на родину.

Реформаторское книгопечатание содействовало распространению ренессансных, гуманистических, рационалистических тенденций в культуре, литературе и письменности Беларуси. Протестантские типографии, основанные в западной части Беларуси, издали несколько сотен книг. Большинство из них опубликовано на польском, некоторые на белорусском и латинском языках. Наиболее значимыми были издания переводов и редакций Библии или отдельных ее книг. Выходила также учебная и педагогическая литература. Реформаторское книгопечатание в Беларуси выделялось высоким удельным весом светских оригинальных и переводных изданий античных авторов, деятелей средневековой культуры.

На рубеже XVI - XVII вв. реформаторское движение в ВКЛ оказалось в состоянии кризиса, который был вызван переходом влиятельных магнатов и шляхты в католицизм. В 1612 г. в Речи Посполитой было запрещено строить протестантские кирхи, а в середине XVII в. был принят указ о закрытии всех протестантских школ. Белорусские исследователи отмечают положительную роль Реформации для становления секуляризованных форм культуры в Беларуси и всем ВКЛ, расширении педагогических контактов с европейским Западом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что ориентация реформаторского движения в основном на польский язык, образование и культуру явилась одной из причин упадка национального просвещения и письменности в Беларуси [17, 43].

Выдающимся идеологом гуманистического и реформационного движения в Беларуси и Литве был Симон Будный (1530-1593гг.). Он закончил Краковский и Базельский протестантские университеты, был знаком со многими учеными и мыслителями Европейских стран, вел с ними переписку благодаря знанию многих языков. Его произведения, в том числе и учебно-конфессионального характера, оригинальные религиозно-философские идеи широко распространялись в России, Голландии, Англии, Германии, Чехии и Швейцарии. Симон Будный переписывался с русским православным богословом Артемием, которому были присланы первые

белорусские книги, был лично знаком с Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, сотрудничал с Яном Лицинием Намысловским. Симон Будный ратовал за освоение всей совокупности европейской культуры, критиковал православных деятелей, которые стремились отмежеваться от западноевропейских духовных влияний и образованности [18].

Кроме иезуитской-католической экспансии и реформационных движений, на Беларусь активно воздействуют православное просвещение и педагогика, которые можно считать еще одним широким педагогическим движением через ее границы. Православная культурно-религиозная традиция формировалась на общем наследии трех восточнославянских народов - русского, украинского, белорусского. Братские школы, действовавшие в конце XVI - первой половине XVII в. на территории Беларуси и Украины, руководствовались уставами Львовской и Луцкой школ. В свою очередь, Виленское братство и школа, как старейшие на территории ВКЛ (создана в 1584) с наиболее развитой типографской базой, оказали определенное влияние на развитие братских школ в Беларуси и на Украине. Братские школы повлияли на развитие просвещения Московской Руси, школы которой получили дальнейшее развитие, обогативши педагогический процесс новыми формами и методами обучения, учебными книгами и пособиями.

Важнейшим новшеством в педагогическом процессе братских школ было создание классно-урочной системы, которая начала действовать в Виленской братской школе в начале XVII в.. Как отмечал советский историк педагогики Е. Медынский, Ян Амос Коменский знал о системе обучения в этой и других братских школах. Изучение и творческое осмысление опыта их работы позволило Коменскому создать более совершенную классно-урочную систему [15, 136]. Следует отметить, что великий чешский педагог Ян Амос Коменский поддерживал тесные контакты с реформационным движением и кальвинистскими школами Беларуси и Литвы. Он выступал за единство действий протестантских движений Чехии, Польши и Литвы, за помощь со стороны «Общины чешских братьев» протестантским общинам и школам

Польши и ВКЛ в деле обеспечения учителями, проповедниками и книгами. В 1634 Коменский участвовал в съезде протестантских общин Польши, Беларуси и Литвы. Общение с представителями реформационного движения ВКЛ позволило педагогу и религиозному деятелю изучить деятельность протестантских и братских школ княжества. Поэтому Кристоф Радзивилл настойчиво приглашал Коменского «в Литву» для продолжения научной и педагогической работ, посулив вознаграждение в четверть радзивилловских доходов. Но Коменский, связанный обещаниями работы для Швеции, отказался. В 1644 г. члену городского суда Бреста Петру Кохлевскому удалось пригласить Коменского давать частные уроки его сыну и племяннику. И надо отметить, что, с разрешения городского совета педагог проводил с ними занятия. Кроме того, для Амброзиуса Кохлевского Коменский написал работу «Правила жизни, где содержались советы для юношей, уезжавших на учебу за границу. Учебные книги выдающегося чешского педагога имелись в Виленской публичной библиотеке, а также в библиотеках Гродно, Молодечно, Минска и других городов Беларуси. Он вел переписку с руководством Виленской гимназии. Своей научно-педагогической деятельностью Коменский оказывал воздействие на формирование взглядов белорусских педагогов и просветителей. Так существует мнение о влиянии «Великой дидактики» на развитие педагогических взглядов Симеона Полоцкого [10].

Образец педагогических взаимовлияний белорусского, русского и украинского народов демонстрировали буквари, учебники для начального обучения грамоте. Именно в деле создания школьных учебников и пособий особенно четко проявилось взаимообогащение педагогической мысли восточнославянских народов. Первым печатным букварем на церковнославянском языке стала «Азбука» Ивана Федорова (Львов, 1574). Она оказала большое влияние на развитие и расширение начального образования трех восточнославянских народов, в течение десятилетий была образцом при составлении букварей и грамматик. Все белорусские издания

букварей конца XVI в. в основном повторяли его структуру и содержание [8, 155]. В свою очередь, как отмечалось выше, в содержании и орнаментальной обработке федоровских изданий чувствуется влияние Ф. Скорины. И. Федоров и П. Мстиславец были просветительно-педагогическими «ходоками» через границы Московской Руси и Великого княжества Литовского, о чем свидетельствует просветительская деятельность в Заблудове (сейчас Белостокское воеводство Польши), Вильно, Львове и Остроге (Украина). Их издательская деятельность приобрела широкую известность на землях ВКЛ. Напечатанные ими «Евангелие учебное» (Заблудов, 1568-1569) и «Псалтырь» (Вильно, 1576) предназначались для начального обучения грамоте и имели характер поучений.

Белорусские и украинские педагоги плодотворно сотрудничали в создании грамматик «славянского» (церковнославянского) языка. Первая восточнославянская грамматика была напечатана в Вильно в 1586 г. в типографии братьев Мамоничей. Ее автор неизвестен, но скорее всего рукопись была создана одним из по-европейски образованных педагогов Острожского культурно-просветительского кружка. Издание 1586 являлось почти точным переводом греческой грамматики Иоанна Дамаскина, которая проникла в восточнославянские страны через болгарские и молдово-валахийские списки. Виленская грамматика требовала достаточно высокого уровня общей грамотности и предназначалась скорее всего для учителей братских школ [8, 760].

Значительное влияние на развитие образования и педагогической мысли Беларуси, Украины, Литвы и России оказали учебные книги белорусского и украинского педагога и просветителя Лаврентия Зизания (? - около 1634). Он получил образование в Острожской школе на Волыни, работал учителем в Львовской, Брестской, Виленской братских школах. В 1596 г. в Вильнюсе Зизаний издал «Азбуку с Лексисом» и «Граматику словенскую». При издании «Азбуки» использованы клише из изданий Ф. Скорины. «Лексис», расположенный в конце «Азбуки», представляет словарь

(1061 слова), который давал объяснения по истории, географии, естествознанию, педагогике. «Лексис» оказал влияние на многие словари, особенно на «Лексикон» украинского ученого П. Берынды (Киев, 1627). При составлении грамматики Л. Зизаний использовал грамматику греческого языка «Адэльфотэс», изданную во Львове в 1591 г. «Грамматика словенска» широко использовалась в белорусских, украинских и русских школах, была известна в Польше, Чехии, Болгарии, Сербии. В 1627 г. в Москве Л. Зизаний с помощью царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета издал «Катехизис Великий». Но работа не была признана официальной церковью и по приказу Филарета уничтожена. Чудом сохранилось лишь 5 дефектных экземпляров [16, 80-83]. Попыткой ослабить разрушительное культурно-религиозное воздействие Востока и Запада на Беларусь и Украину была Брестская церковная уния 1596, которая синтезировала традиции западной и восточной культур.

Настоящим педагогическим путешественником по территориям стран Восточной и Центральной Европы был Мелетий Смотрицкий (1575-1633 гг.). Он родился в Хмельницкой области (Украина), получил начальное образование под руководством грека Кирила Лукариса - будущего константинопольского патриарха. Закончив факультет философии Виленской иезуитской академии, занимался педагогической деятельностью в братских школах Вильно, Минска, Киева, продолжил образование в разных городах Силезии, Словакии, Германии. Более 30 лет Смотрицкий прожил в разных городах Беларуси. Основным педагогическим произведением Смотрицкого является «Грамматика словенская правильная синтагма...», изданная в белорусском местечке Ивье в 1619. Ее издание было направлено против польско-католического засилья, в защиту славянского языка от нападков католических полемистов. «Грамматика» обосновывала равенство славянского языка с другими «священными» языками тогдашней Европы (латинским, греческим, еврейским). В этом формате работа Смотрицкого вошла в историю образования и педагогики Беларуси, России, Украины как

одна из лучших, прежде всего, благодаря языку написания. Она сохраняла свое научное значение в течение почти 150 лет. От подобных ей пособий и грамматик, в том числе и от предшественницы «Грамматики» Л. Зизания, она отличалась высоким научным уровнем, богатством грамматического анализа, четкой структурой и стилем.

По мнению белорусских исследователей, почти все последующие издания «Грамматики» в разных странах были или сокращениями, или малозначимыми переработками, или прямым копированием «Грамматики» Смотрицкого. Ее влияние испытали на себе «Грамматика ...» А.Ф. Пузины (Кроменец, 1638), «Букварь» В. Бурцева (Москва, 1634), «Грамматично исказание ...» выдающегося хорватского просветителя Юрия Крыжанича (1666). В 1648 издание Смотрицкого (без указания автора) вышло в Москве и было приписано Максиму Греку. Учебники «Грамматики ...» выходили в Москве в 1651, 1721, 1723., В Сербии в 1775 Она стала образцом для создания грамматик русского языка (Г. В. Лудольфа, 1698; В. Капиевича, 1706; В. Ададурава, 1731; М. Гранинча, 1750). Непосредственное влияние работы Смотрицкого ощущалось в «Грамматике русского языка» М. Ломоносова. Ломоносов учился по грамматике Смотрицкого и называл ее вместе с «Арифметикой» Л. Могницкого, «Псалтирю рифмотворной» С. Полоцкого «вратами своей учености» [16, 140-141; 2, 103-105; 8, 161-163].

В конце XVI - середине XVII в. белорусские книгоиздания значительно опережали русские и украинские по интенсивности выпуска букварей и по их разнообразию. Если в Москве и на Украине за это время вышло соответственно 5 и 8 изданий, то белорусские типографии в Вильно, Еуи и Кутейно напечатали 17 изданий букварей [8, 155].

Как отмечает белорусский историк Георгий Галенченко, непосредственное влияние федоровских азбук наиболее сильно ощущается в самых ранних белорусских изданиях, вышедших в конце XVI в. Редакции первой половины XVII в. отличаются значительным своеобразием не только по сравнению с первыми украинскими учебниками, но и в сравнении между

собой. Количество белорусских изданий свидетельствовало об активной работе печатников-просветителей по совершенствованию букварей, приспособлении их к нуждам школьных программ, учете педагогического опыта. Братские белорусские типографии (особенно Святодуховская в Вильно) играли в первой половине XVII в. основную роль в выпуске букварей во всем восточнославянском регионе, в развитии учебно-просветительских традиций Ивана Федорова. Часть тиража распространялась в России и на Украине [8, 157-158].

На протяжении XVI в. белорусское книгопечатание лидировало в восточнославянском мире по количеству и разнообразию изданий, давая 60% всей печатной продукции восточнославянских стран. С начала XVII в. расширилась деятельность украинских издательств и Московского печатного двора, где с 20-ых гг. печаталось более 2 / 3 объема всех кириллических изданий [8, 97]. Развитию книгоиздательского дела и грамотности белорусского, русского и украинского народов способствовали постоянные перемещения печатников-просветителей, в результате чего возрастали духовные и идейно-творческие взаимовлияния братских народов.

Таким образом становление духовной культуры в эпоху Возрождения происходило в условиях поликонфессиональности и полиэтничности, поэтому понятие личностной свободы, свойственное Европе, приобретало в Беларуси сложное содержание. В Европе церковь была силой, достаточно враждебной гуманизму. В ВКЛ гуманизм представлял собой синтез натурализма и теологизма, поэтому получил название христианского гуманизма, который, однако, не порывал с религиозным мировоззрением, но одновременно придавал его ревизии. В такой сложной социально-культурной ситуации в ВКЛ сложилось три основные направления развития просвещения и гуманистической мысли: 1.Радикально-гуманистическое, выступившее за разрыв с просветительской традицией и радикальные социально-политические изменения, однако остававшееся в русле раннехристианской этики (Якуб из Калиновки, М.Чаховиц, С.Зизаний,

И.Вишанский и др.). 2.Умеренно-гуманистическое, стремившееся к компромиссу старых и новых идей и концепций, выражавшее интересы прогрессивных феодалов, осознающих необходимость частичных перемен в социальной жизни общества в рамках существующих общественных институтов (Ф.Скорина, М.Гусовский, М.Литвин, С.Капуцкий, С.Будный, В.Тяпинский, А.Волян, Л.Сапега, А.Валович). 3.Атеистическое, наиболее полно проявившееся во взглядах К Лыщинского, утверждавшего мысль о натуральной основе морального сознания человека Главным достижением эпохи Возрождения в Беларуси стало формирование белорусского литературного языка, придание ему официального статуса и развитие на этой основе национальной культуры, просвещения и педагогической мысли.В отечественной историко-педагогической науке роль и значение педагогического пограничья, педагогических влияний, «ходаков через границы» Беларуси пока еще не осмыслены в должной мере, несмотря на то, что вся история просвещения и педагогики страны представляет собой диалектическое единство внутренних и внешних факторов.

Литература

1. Арлоу У.А. Асветніца з роду Усяслава. Ефрасіння Полацкая. — Мінск: Павука і тэхніка, 1989.— 53 с.
2. Асвета і педагагічная думка у Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. — Мінск: Нар. асвета, 1985.—461 с.
3. Беларусіка — Albaruthenica — Кн. 3: Нацыянальныя і рэлігійныя культуры, іх узаемадзеянне. — Мінск: Навука і тэхніка, 1994. — 431 с.
4. Владимиров Л. И. Издательская деятельность Ф. Скарины в Великом княжестве Литовском // Белорусский просветитель Франциск Скарина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. — М.: Наука, 1979. — 280 с.
5. Владимиров П.В. Доктор Франциск Скарина. Его переводы, печатные издания и язык. — СПб., 1888.— 351 с.

6. Галенчанка Г. Кнігі Францыска Скарыны у беларускіх, рускіх і украінскіх зборах XVI—XVIII стст. // Беларуский просветитель Франциск Скарин и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. — М., 1979. — С. 149—163.
7. Голенищев-Кутузов И.Н. Гуманизм у восточных славян. — М., 1963.
8. Голенченко Г.Я. Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI — середине XVII в. / Науч. ред. В.И. Мелешко, А.А. Подокшин, АН БССР, Ин-т истории. — Минск: Наука и техника, 1989. — 283 с.
9. Грабскі У.М. Польшка-беларускія дачыненні у перыяд ад сфармавання нацыянальнай тоеснасці да падзелаў Рэчы Паспалітай // Беларусіка — Albaruthenica: Кн. 3. — С. 235.
10. Гусакова Н.А. Ян Амос Коменский и Белоруссия (Из истории белорусско-чешских связей — XVII в.) // Вопросы истории древнего мира и средних веков. — Минск: Изд-во БГУ, 1977. — 130 с.
11. Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. — Мінск: Бел. энцыкл., 1994. — 509 с.
12. Конон В. М. От Ренессанса к классицизму: Становление эстетической мысли Белоруссии в XVI—XVIII вв. / Ред. А.С. Майхрович. — Минск: Наука и техника, 1978. — 158 с.
13. Кузнецова С. Культурныя ўплывы і нацыянальная свядомасць (Беларусь у першай палове XIX ст. // Беларусіка — Albaruthenica.) — Кн. 3: Нацыянальныя і рэлігійныя культуры, іх узаемадзеянне. — Мінск: Навука і тэхніка, 1994. — С. 48-49.
14. Гл. Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с А.Курбским в общественной мысли Древней Руси. — М., 1981.
15. Мединский Е.Н. Братские школы Украины и Беларуси XVI—XVIII вв. и их роль в воссоединении Украины и России. — М., 1954. — 136 с.
16. Мысліцелі і асветнікі Беларусі (X — XIX стагоддзі): Энцыклапедычны даведнік. — Мінск: Бел. энцыкл., 1995. — 670 с.

17. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння у Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. — Мінск: Навука і тэхніка, 1990. — 283 с.
18. Саверчанка В. Сымон Будны: гуманіст і рэфарматар. —Мінск: Універсітэцкае, 1993.— 222 с.
- 19.. Сапуноў Б. кнігі Ф. Скарыны у рускіх бібліятэках XVI—XVII стст. // Беларусіка — Albaruthenica: Кн. 1.— Мінск: Навука і тэхніка, 1993. — С. 309—318.